

Николай Добролюбов

Школа

Николай Александрович Добролюбов

Школа

«...Вот и все статьи первой книжки «Школы». Какое же сделать о ней заключение? Разумеется, прежде всего пожалеем о тех детях, которым придется учиться по ней. Пожалеем о них тем более, что издательница «Школы» угрожает в следующих выпусках статьями еще более ужасными. «Школа, – говорит она, – возрастет и созреет по мере того, как будут возрастать и созревать ее читатели». Значит, через несколько времени мы увидим выпуск, в котором будут астрономические выкладки и «Феноменология духа» Гегеля, перевернутые на российские нравы, как обыкновенно делается в статьях «Школы». Несчастные дети!..»

**Николай Александрович
Добролюбов
Школа**

*Издание для юношества. Выпуск I.
СПб., 1858. 129 стр.*

Это издание для чтения в классе, под руководством наставника, детям от десяти до двенадцати лет. Цель издания «Школы» – раскрыть читателям, в полном по возможности виде, учение религии и пользу наук с их практической стороны. Так объясняет сущность и цель своей книжки сама издательница «Школы». Посмотрим, как она достигает своей цели.

После коротенького предисловия, в котором издательница объясняет детям, что в школу они поступают затем, *чтоб угадать свое призвание*, – помещена «История Иерусалима». Тут еще нет ничего удивительного: отчего же детям и не узнать истории Иерусалима? Но вот что удивительно: статья написана с учеными претензиями, с латинскими цитатами Иосифа Флавия, Диона Кассия, Евсевия, с архитектурными и стратегическими подробностями, с искажениями имен, вроде императора Виталия вместо *Вителлия* и с обилием фраз вроде следующей: «Опасаясь подобных возмущений, император Адриан, путешествуя по Востоку, приказал построить на месте древнего Иерусалима город, который

назвал Элиа Капитолина (Dionis Cassius, liber LXIX), и для спокойствия своего (?) повелел сесть (где?) всем, кроме иудеев (Eusebius, Historia ecclesiastica, IV)». Какова ученость, какова логика и грамматика?

Вторая статья: «Письма из Иерусалима» производит неприятное впечатление своим праздным, риторическим пустозвонством. Это как будто выдержки из «Кавказских очерков» Марлинского, пересыпанные сентиментальными восклицаниями, заимствованными из «Писем русского офицера» г. Федора Глинки. С самым неумеренным пафосом рассказывает госпожа, писавшая письма, о своем прибытии в Иерусалим. «Благодарю моего создателя, – говорит она, – я снова в Иерусалиме! На пароходе все спали, и я спала. Было около 12-ти часов по полуночи, когда я проснулась и увидела в окошечко каюты мелькающие огни. (Что же это значит: огни в двенадцать часов по полуночи? Ведь это полдень!) Я вскочила и побежала на палубу... О, с каким восторгом тогда обняла я взором берег святой земли, близкий, родственник душе моей! Я только и могла повторять: слава тебе,

боже! слава тебе, боже! слава тебе, боже!.. На берегу я стала на колени и жадно и с благоговением целовала землю. *Это было в воскресенье, 11-го мая*» (стр. 30). Не правда ли, что это достопамятное воскресенье необходимо запомнить детям? Это ведь такое полезное для них сведение! и притом же поучительный пример, как долго можно сохранять в себе свежесть чувств: письмо столь восторженное писано не на другой день по прибытии в Иерусалим, не 12-го мая, а 13-го сентября, то есть ровно через четыре месяца!..

Третья статья – «Сельские хозяева». Здесь автор статьи заставляет рассуждать с детьми «деятельного и просвещенного Алексея Иваныча». Деятельный и просвещенный Алексей Иваныч толкует с детьми о естественной истории, предупреждая их: «Что касается до нас, то мы будем изучать естественные науки не отдельно каждую во всей ее полноте, но во взаимном их отношении одной к другой и в применении к сельскому хозяйству» (стр. 60). Мало, по-видимому, заботясь о том, что дети не поймут его запутанных, школьных фраз, деятельный и просвещенный Алексей Ива-

ныч решается наставлять детей и на первый раз берется за ботанику. Пересчитавши на двух страницах, *сколько именно* сортов разведено в России различных растений, он перечисляет in specie,[1] какие деревья растут в окрестностях Москвы. Именно: клен красный (acer rubrum), клен лжеяворный (acer pseudoplatanus), нектен (acer tataricum), паклен (acer campestre), клен виргинский (acer egundo), – да и пошел, опять на целой странице. Столь полезные сведения заключаются афоризмом, что в ботанике «главное – знать название всех растений по-латыни» (стр. 92). В этом же роде сведения из химии и зоологии.

Несколько получше статьи без заглавия, имеющие целью передать детям первые понятия о политической экономии. Но и эти статьи, во-первых, ложны по основной точке зрения, отзывающейся каким-то излишком телеологии, доходящей до совершенного фанатизма, – что уж в политической-то экономии вовсе не годится; а во-вторых, и эти статьи изложены дурно, без всякого умения выбрать примеры и факты, интересные для де-

сятилетних детей.

«Письмо старого русского человека» нападает на какую-то даму, узнавшую о «Семейной хронике» Аксакова из «Revue des deux mondes», – на другую даму, тратящую на булочки к чаю те деньги, которые следовало употребить на книги, на людей, отворяющих окна в вагонах на железной дороге, на мужей, которые стараются наряжать своих жен, и т. п. И неужели все это для детского чтения? – подумали мы. Видно, «старый русский человек» до того уж стар, что потерял всякое понятие о различии возрастов.

Вот и все статьи первой книжки «Школы». Какое же сделать о ней заключение? Разумеется, прежде всего пожалеем о тех детях, которым придется учиться по ней. Пожалеем о них тем более, что издательница «Школы» угрожает в следующих выпусках статьями еще более ужасными. «Школа, – говорит она, – возрастет и созреет по мере того, как будут возрастать и созревать ее читатели». Значит, через несколько времени мы увидим выпуск, в котором будут астрономические выкладки и «Феноменология духа» Гегеля, пере-

вернутые на российские нравы, как обыкновенно делается в статьях «Школы». Несчастливые дети!.. За ними постоянно будет следить возрастающая и созревающая «Школа» с своей риторикой, схоластикой, безграмотностью, искажением языка и мышления!..

Сноски

По видам (лат.). – *Ред.*

[^^^]